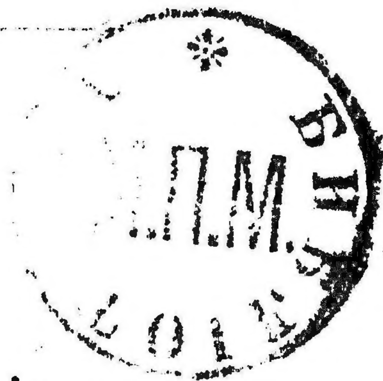

Латыши и Эсты-переселенцы Псковской губерніи.

Изъ окраинъ обширнаго русскаго государства западная труднѣе всего поддается русскому вліянію, не говоря уже о ея слитіи или ассимиляціи съ общегосударственнымъ организмомъ. Если и приходится приписать часть причинъ долгой и упорной обособленности западной окраины, я разумѣю пространство, населяемое латышами и эстами, географическому и этнографическому ея положенію, но безспорно главнѣйшихъ причинъ этого явленія слѣдуетъ искать, во первыхъ, въ отсутствіи цѣлесообразной политики въ этой окраинѣ, во вторыхъ, въ упорномъ отстаиваніи своей самобытности, такъ называемыми, балтійскими культуртрегерами. Оставляя здѣсь въ сторонѣ вопросъ о причинахъ новѣйшихъ переселеній эстовъ и латышей въ сосѣднія и отдаленныя губерніи русской имперіи,—переселеній, принимающихъ все болѣе и болѣе обширные размѣры, несмотря на то, что, по всеобщему увѣренію лифляндскихъ господъ, окраина эта въ экономическомъ отношеніи далеко опередила остальныя части имперіи и не оставляетъ желать ничего лучшаго, я обращу въ настоящей статьѣ вниманіе читателей главнымъ образомъ на религіозное положеніе новопоселенцевъ. Поразительное явленіе представляется нашимъ глазамъ, когда мы взглянемъ и на давно прошедшее этой окраины и сопоставимъ его съ ближайшимъ настоящимъ. Нельзя не подивиться тому грустному обстоятельству, что повидимому миссіонерская и культивирующая дѣятельность въ этой окраинѣ русской православной церкви идетъ регрессивнымъ путемъ. Въ давнопрошедшія времена, когда германскіе пришельцы—колонисты впервые положили здѣсь прочное основаніе католичеству, туземцы болѣе были знакомы съ православіемъ.

Съ тѣхъ поръ, уступая могучей силѣ своихъ покорителей — нѣмцевъ, у нихъ была отнята возможность близкаго соприкосновенія и знакомства съ религіей своихъ восточныхъ сосѣдей. И только въ 16 в., благодаря миссіонерской дѣятельности Псково-печерскаго монастыря, значительная часть туземцевъ вновь была возвращена въ лоно православной церкви; это впрочемъ совершилось всетаки въ предѣлахъ тогдашнихъ русскихъ владѣній. Однако въ 50-хъ годахъ настоящаго столѣтія православная церковь простерла свои владѣнія далеко въ предѣлы самой окраины. Но увы! она не могла воспользоваться своимъ пріобрѣтеніемъ и въ короткое время владѣнія ея если и не сдѣлались номинальными, то по крайней мѣрѣ сократились до весьма малыхъ размѣровъ. Впрочемъ, объ этомъ надѣюсь поговорить подробнѣе другой разъ. Теперь же обращусь къ раскрытію того, какъ въ новѣйшее время исполняетъ свое миссіонерское призваніе православная церковь въ своихъ собственныхъ владѣніяхъ близъ этой окраины. Какъ въ 50-хъ годахъ она была призвана просвѣщать лифляндскихъ туземцевъ на мѣстахъ ихъ древнихъ поселеній, такъ въ самое послѣднее время ей суждено играть ту же роль въ собственныхъ исконныхъ владѣніяхъ, именно среди переселенцевъ псковской губерніи—латышей и эстовъ. Нужно бы повидимому ожидать, что дѣятельность ея на этомъ поприщѣ должна быть особенно успѣшна и плодотворна. Можно бы также думать, что взаимное знакомство должно быть гораздо полнѣе и ближе, чѣмъ это было въ древнѣйшія времена. Къ сожалѣнію въ дѣйствительности не оказывается ни того, ни другого. Исторія какъ будто присудила нѣкогда славному пригороду Великаго Новгорода и грозному защитнику Руси отъ вторженія въ нее своеобразной балтійской культуры опуститься на ступень пассивнаго зрителя вторженія въ его предѣлы чуждыхъ для него формъ западной культуры, я разумѣю здѣсь лютеранство съ нѣмецкимъ языкомъ и образованіемъ.

Причины выселенія изъ Лифляндіи существовали давно у коренныхъ жителей ея, но они, хотя и освобожденные номинально изъ крѣпостной зависимости, въ дѣйствительности и послѣ освобожденія были строго прикрѣплены къ странѣ. Поэтому когда имъ

въ 60-хъ годахъ было разрѣшено выселяться, то они потянулись сперва въ сосѣднія губерніи псковскую и с.-петербургскую, а потомъ и въ самые отдаленные края имперіи. Переселенія особенно усилились послѣ 61 года, когда на Руси совершилось освобожденіе крестьянъ. Переселеніе происходило безразлично, независимо отъ вѣроисповѣданія; можно утверждать, что въ процентномъ отношеніи выселялось болѣе православныхъ, такъ какъ они составляли и составляютъ бѣднѣйшій классъ народа, но сравнительно количество переселенцевъ лютеранъ значительно болѣе переселенцевъ православныхъ, потому что въ процентномъ отношеніи ихъ болѣе. Если на родинѣ положеніе тѣхъ и другихъ въ религіозномъ отношеніи почти одно и то же, то этого однако нельзя сказать относительно переселенцевъ. На первый взглядъ всякій можетъ подумать, что православный переселенецъ относительно возможности удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей находится въ гораздо болѣе выгодномъ положеніи, такъ какъ православныхъ церквей достаточно на новыхъ мѣстахъ поселеній, между тѣмъ какъ лютеранскія встрѣчаются только въ нѣкоторыхъ городахъ. Но на самомъ дѣлѣ положеніе лютеранъ въ этомъ отношеніи гораздо выгоднѣе. Дѣло въ томъ, что о существованіи въ извѣстномъ приходѣ православныхъ обыкновенно никто и не подозрѣваетъ, пока они сами не дадутъ о себѣ знать. Лютеране же по переселеніи находятъ уже готовыми молитвенные дома или періодически въ извѣстные сроки имѣютъ возможность слушать свое богослуженіе на родномъ языкѣ и удовлетворить другія религіозныя потребности. Впрочемъ, мнѣ могутъ возразить, что, при близости православныхъ церквей и духовенства, православные эсты всегда легко могутъ удовлетворить религіозныя потребности. На это скажу, что на самомъ дѣлѣ они рѣдко за требами обращаются къ мѣстному православному духовенству. Несомнѣнно, что сопряженныя съ этимъ матеріальныя издержки и непониманіе богослуженія и русской рѣчи, чего въ Лифляндіи у нихъ не было, служатъ однимъ изъ самыхъ серьезныхъ мотивовъ, заставляющихъ ихъ чуждаться православнаго духовенства. Какъ бы то ни было, но фактъ на лицо, что для удовлетворенія церковныхъ требъ, они по большей части обраща-

ются къ лифляндскимъ священникамъ въ тѣхъ приходахъ, куда они раньше причислялись.

Первое по времени подобное обращеніе къ своему бывшему духовному пастырю, мы имѣемъ отъ 1870 года. Въ этомъ году православные эсты, поселившіеся за Чудскимъ озеромъ въ палицкомъ приходѣ, псковскаго уѣзда, обратились съ просьбою къ носовскому православному священнику о. Князеву, на западномъ берегу Чудскаго озера, пріѣхать къ нимъ благословить мѣстожительство, отслужить литургію и пріобщить ихъ; при этомъ выразили также желаніе, чтобы онъ пріѣзжалъ къ нимъ по меньшей мѣрѣ разъ въ годъ. Отсюда началось дѣло объ изысканіи средствъ удовлетворить религіозныя нужды православныхъ поселенцевъ, тянущееся еще до сихъ поръ. По этому поводу мѣстный юрьевскій благочинный обратился съ ходатайствомъ къ рижскому преосвященному Веніамину и въ то же время сообщилъ, что по слухамъ псковскій пасторъ предлагалъ православнымъ эстамъ, поселившимся около Торопца, перейти въ лютеранство, обѣщая по временамъ посѣщать ихъ для отправленія богослуженія и совершенія таинствъ. На запросъ преосвященнаго Веніамина, псковскій преосвященный Павелъ разрѣшилъ священнику Князеву посѣщать православныхъ эстовъ и съ своей стороны сдѣлалъ благочиннымъ своей епархіи распоряженіе о собраніи свѣдѣній о количествѣ православныхъ эстовъ въ подвѣдомственныхъ имъ приходахъ. Уже заранѣе можно было предвидѣть, что подобный способъ собиранія свѣдѣній не можетъ привести къ сколько нибудь удовлетворительнымъ результатамъ, ибо какъ могутъ узнать о существованіи православныхъ эстовъ въ ихъ приходахъ священники, когда тѣ никогда къ нимъ не обращались и церкви не посѣщали. Съ другой стороны было опущено изъ виду, умѣютъ ли священники дѣлать различіе между латышами и эстами. Поэтому мы не должны удивляться неточности и подчасъ странности отвѣтовъ, полученныхъ отъ священниковъ на запросъ благочинныхъ. Я приведу здѣсь нѣкоторые отвѣты и отзывы не столько для разъясненія дѣла, сколько для характеристики того положенія, которое занимаетъ мѣстное духовенство къ переселенцамъ и отношенія послѣднихъ къ первымъ. Напр., отъ

благочинныхъ островскаго уѣзда былъ полученъ лаконическій отвѣтъ, что тамъ эстовъ или (?!) латышей нѣтъ (между тѣмъ по вторичному запросу оттуда были доставлены свѣдѣнія о существованіи ихъ тамъ во многихъ мѣстахъ). Только въ нелсоевскомъ приходѣ, въ сельцѣ Хлоревѣ, оказалось одно семейство православныхъ и четыре семейства лютеранъ изъ эстовъ, которые нѣкогда были православными. По словамъ священниковъ въ каждомъ семействѣ порусски говоритъ только хозяинъ, остальные совершенно не понимаютъ русской рѣчи. Въ холмскомъ уѣздѣ съ 1863 г. оказались три семейства православныхъ латышей въ сельцѣ Авиновѣ, поповскаго прихода, которые таинства будто совершали сами. Здѣсь же въ приходѣ даньковскомъ въ селѣ Березовкѣ оказались два семейства „православныхъ эстонцевъ или латышей". Впрочемъ, по позднѣйшимъ повидимому болѣе точнымъ донесеніямъ, эти эсты или латыши оказываются уже лютеранскаго исповѣданія и переселились сюда въ 1864 году изъ мызы Ряппинъ, верроскаго уѣзда. По этимъ же свѣдѣніямъ въ сельцѣ Бусовѣ переселенцевъ оказалось два семейства, поселившихся здѣсь съ 1862 года изъ мызы Нейгаузенъ, деревни Лиссари. По донесенію одно семейство изъ этихъ переселенцевъ „нерѣдко ходитъ въ храмъ и принимаетъ таинства по обряду православной церкви", а о прочихъ, какъ удовлетворяютъ свои религіозныя нужды, причту неизвѣстно. Одно донесеніе изъ этого же уѣзда формулируется такъ: „въ моемъ приходѣ есть только одна душа римско-католическаго исповѣданія, а лютеранъ и эстовъ и другихъ исповѣданій нѣтъ и не было, а равно и совращеній изъ православія не было". Другой отсюда же отвѣчаетъ лаконически, что въ его приходѣ „только православные русскіе христіане". По дополнительному донесенію въ николохлавицкомъ приходѣ жили еще 4 семейства православныхъ; въ 3-хъ изъ нихъ 9 человѣкъ дѣтей православнаго исповѣданія отъ родителей—лютеранъ. Въ новоржевскомъ уѣздѣ „чухны или эсты и латыши". „Эстонцы или латыши" оказались въ приходѣ георгіевскомъ, погоста Кудеверъ (4 семейства на пустоши Пономарево изъ Лифляндіи, сунцельскаго прихода—должно быть латыши и 1 семейство въ приселкѣ Трошневкѣ), въ приходѣ Успенской

церкви, пог. Любна (1 сем. изъ феллинскаго уѣзда—должно быть эсты), въ пог. Столбушина (2 души приписан. къ кудеверской волости), въ приходѣ Покровской церкви, пог. Духнова (1 сем. въ селѣ Новомъ, 1 сем. въ дер. Антоновѣ, 1 сем. въ дер. Минкинѣ). Въ заключеніи донесенія говорится: „всѣ означенные православные эстонцы“ религіозныя нужды удовлетворяютъ у сосѣднихъ священниковъ, изъ которыхъ никто эстонскаго языка не знаетъ. Въ этомъ же уѣздѣ, въ приходѣ погоста Неворожа, въ приселкѣ Веселомъ жили 9 человѣкъ мужчинъ и 2 женщины изъ эстонцевъ дерптскаго уѣзда, православнаго вѣроисповѣданія. Кромѣ того по дополнительнымъ донесеніямъ по одному семейству въ бордовскомъ и барановскомъ приходахъ. Въ торопецкомъ уѣздѣ православные эстонцы оказались въ приходахъ: Воскресенскихъ Любутъ (1 сем. изъ фалькенаускаго прихода, дерптскаго уѣзда) и Хатилицъ (1 сем. — отецъ и дѣти православные, а жена лютеранка). Въ донесеніи говорится, что „есть между ними такіе, которые говорятъ порусски довольно понятно“. По дополнительному донесенію въ первомъ изъ упомянутыхъ приходовъ оказываются еще 3 сем. православнаго исповѣданія, поселившіяся здѣсь въ апрѣлѣ 1870 года; эти однако „храмъ Божій не посѣщаютъ и христіанскихъ требъ никакихъ не отправляютъ“. Здѣсь эсты были въ приходахъ: Пески (3 двора эстовъ) и Всхоново (9 душъ мужчинъ, а женщинъ нѣтъ). Въ заключеніи донесенія упомянутыя эстонскія семейства представляются латышами. „Всѣ означенные латыши (?!), говорится тамъ, православнаго исповѣданія“. Въ погостѣ Никольскихъ Любушъ „православныхъ эстовъ, латышей или чухонъ“ въ 1870 году оказывается 8 семействъ, въ которыхъ 6 человѣкъ лютеранскаго вѣроисповѣданія. Въ приходѣ пог. Туры 4 сем. православныхъ, 2—лютеранъ (судя по названіямъ ихъ прежнихъ мѣстопребываній въ Лифляндіи—эстонцы изъ дерптскаго и латыши изъ венденскаго уѣздовъ). Кромѣ того по дополнительнымъ донесеніямъ, въ приходахъ прилуцкомъ (15 душъ), успенскомъ (8 душъ) и бараницкомъ (23 души). Изъ островскаго уѣзда сообщены были свѣдѣнія болѣе точныя. По нимъ оказывается, что въ качановскомъ погостѣ жило 1 сем. православ-

ныхъ латышей изъ венденскаго уѣзда, состоящее изъ 8 душъ, жена лютеранка. Сынъ родившійся въ 70 году былъ окрещенъ по лютеранскому обряду, лютераниномъ собственникомъ Иваномъ Мальниковымъ. Самъ отецъ семейства уже три года ѣздилъ на причастіе въ Маріенбургъ въ Лифляндію къ пастору. На вопросъ священника, какъ онъ смѣлъ это дѣлать, тотъ отвѣтилъ, что „это въ Лифляндіи возможно и что такихъ примѣровъ тамъ много". Однако въ 1862 и 65 году онъ былъ на исповѣди и причастіи въ качановской церкви. Въ другомъ семействѣ мужъ лютеранинъ, жена православная, изъ дѣтей одно крещено въ Маріенбургѣ по православному обряду, два—по лютеранскому, крестьяниномъ собственникомъ въ селѣ Великихъ Суковъ Петромъ Горузъ Пушпоромъ. Жена уже 6 лѣтъ тому назадъ оставила православіе и ходила въ Маріенбургъ къ пастору. Почти то же самое доносится объ остальныхъ трехъ смѣшанныхъ семействахъ, которыя то вполнѣ совратились въ лютеранство, то допустили окрестить послѣднихъ дѣтей по лютеранскому обряду. По словамъ уклонившихся маріенбургскій пасторъ склонялъ ихъ къ отступничеству. По полученіи такихъ свѣдѣній, рѣшено было откомандировать къ нимъ кулейскаго священника Лутцо, знавшаго эстонскій языкъ, для разслѣдованія дѣла на мѣстѣ. Странно, какъ къ латышамъ командируется священникъ ни слова не понимавшій полатышски! Изъ донесенія Лутцо отъ 27 мая 72 г. узнаемъ, что „переселенцы изъ Лифляндіи качановскаго прихода уклоняются въ лютеранство"; онъ находитъ, что приходъ этотъ можетъ быть приведенъ въ порядокъ „при помощи гражданскаго начальства—и при томъ чисто православнаго", что „уклоняющіеся скрываютъ свой родной эстонскій языкъ и бросаются на разные языки,—то на латышскій, то на нѣмецкій—и что они этимъ хотятъ выиграть, это понятно!!!"(?!)

По составленному имъ акту отступники оправдываютъ свой обратный переходъ: 1) трудностію соблюденія постовъ, 2) привлекательностью лютеранскаго богослуженія, на коемъ всякій можетъ пѣть по пѣснослову, и 3) тѣмъ, что въ лютеранской кирхѣ усталые могутъ сидѣть. Кромѣ того онъ подтверждаетъ, что маріенбурскій пасторъ Купферъ объявилъ возможнымъ обратный переходъ

и принялъ въ свой списокъ окрещенныхъ по лютеранскому обряду дѣтей. Донося объ этомъ, Лутцо вторично проситъ пособія, что и исполняется, хотя консисторія сомнѣвается въ томъ, чтобы онъ часто посѣщалъ качанозскихъ отступниковъ, и требуетъ у него отчета въ расходахъ. Изъ другихъ донесеній оказывается, что онъ говорилъ съ ними на русскомъ языкѣ. 25 марта 1871 года торопецкіе православные эсты подали мѣстному благочинному прошеніе, гласящее такъ: „живемъ уже три и болѣе лѣтъ въ семъ уѣздѣ—полагаемъ 500 или болѣе православныхъ душъ, и постоянно прибываемъ и не можемъ въ теченіи трехъ и болѣе лѣтъ исполнять христіанскаго своего долга“, въ заключеніе, основываясь на незнаніи русскаго языка, просили причта, знающаго эстонскій языкъ. Подписались всего 15 человѣкъ. Можно думать, что всѣхъ православныхъ эстовъ въ торопецкомъ уѣздѣ не было столько, сколько упомянуто въ прошеніи, но все же ихъ вѣроятно было въ то время гораздо болѣе, чѣмъ сколько можно насчитать по донесеніямъ священниковъ. Вслѣдствіе этого прошенія къ нимъ въ г. Торопецъ къ Іоанно-Предтеченской церкви былъ назначенъ священникъ Малейнъ съ псаломщикомъ изъ заштатныхъ священниковъ, отданныхъ подъ строжайшій надзоръ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ въ то же время исправлялъ миссіонерскія обязанности среди эстовъ лютеранъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ того же года латыши новоржевскаго уѣзда, жившіе близъ кудеверскаго погоста, также подали прошеніе, въ которомъ просили назначить въ одинъ изъ приходовъ поименованнаго уѣзда священника, знающаго латышскій языкъ. Подписались 17 человѣкъ. По послѣдующимъ извѣстіямъ ихъ оказалось тамъ около 60 человѣкъ. Послѣ этого къ нимъ на время былъ командированъ священникъ рашковскаго погоста Петръ Россовъ, который недостаточно зналъ латышскій языкъ. Какъ онъ исполнялъ свою миссію, видно изъ одного его донесенія, гдѣ говорится, что къ нему пріѣзжали вѣнчаться латыши православнаго и лютеранскаго исповѣданія, но онъ, не имѣя съ собою книгъ на латышскомъ языкѣ, сказалъ, что долженъ совершить обрядъ порусски, на что тѣ отвѣтили: „хотя мы и не понимаемъ вашего вѣнчанія,

то все же вы скажете какое ли *слово* о нашемъ брачномъ союзѣ и прочтете какую либо молитву, а мы и этимъ будемъ довольны и счастливы". Спустя почти два года послѣ временной командировки о. Россова къ латышамъ, выборъ настоящаго духовнаго пастыря для нихъ палъ на о. Мутовозова, который 9 лѣтъ прослужилъ въ Эстляндіи священникомъ. Рекомендуя его, благочинный холмскаго уѣзда доноситъ, что онъ „хорошо говоритъ на чухонскомъ и эстонскомъ языкахъ и также хорошо можетъ служить на ихъ языкѣ", затѣмъ говорится о богослуженіи „на чухонскомъ или эстонскомъ языкѣ", далѣе выражается желаніе „объявить новопереселенцамъ изъ чухонъ и латышей, что православные изъ нихъ могутъ обращаться о духовныхъ требоисполненіяхъ къ захоломскому священнику Мутовозову". Какъ выполнилъ о. Мутовозовъ свою многосложную и многотрудную миссію, неизвѣстно. Но извѣстно, что консисторія согласилась съ этимъ выборомъ и снабдила его необходимыми книгами.

Повидимому само духовное начальство было убѣждено, что собранныя до сихъ поръ свѣдѣнія о переселенцахъ очень отрывочны и далеко недостаточны и что предстоитъ настоятельная необходимость вновь добыть болѣе подробныя и точныя данныя о нихъ. Рѣшено для успѣшности дѣла строго различать при собираніи свѣдѣній православныхъ и лютеранъ, эстовъ и латышей. По предложенію преосвященнаго Наѳанаила отъ 8 марта 1884 года было опять предписано священникамъ черезъ благочинныхъ доставить въ консисторію списки эстовъ и латышей съ разграниченіемъ православныхъ отъ лютеранъ. Изъ донесенія священниковъ видно, что послѣдняя задача, т. е. разграниченіе православныхъ отъ лютеранъ, оказалась имъ подъ силу, но различеніе ихъ по національностямъ оказалось невыполнимымъ. По сложеніи собранныхъ такимъ образомъ свѣдѣній получаются суммы для отдѣльныхъ уѣздовъ: эстовъ и латышей

	правосл.	лютеранъ.
Порхов. у.	77 чел.	376 чел.
Псков. „	289 „	424 „
Остров. „	69 „	999 „

Новорж. у.	12	чел.	207	чел.
Великол. „	165	„	169	„
Опочк. „	13	„	—	
Холм. „	82	„	840	„
Тороп. „	1055	„	1053	„

Всего 1756 прав. + 4068 лютеранъ.

Всѣхъ безъ различія исповѣданія и національности 5,824 человѣка. Что высшая епархіальная власть сама признавала это число основаннымъ „на свѣдѣніяхъ неполныхъ и неточныхъ", видно изъ рапорта преосв. Наѳанаила отъ 16 февраля 1885 г., гдѣ всѣхъ переселенцевъ считается 4,531 чел., изъ коихъ 1,362 православныхъ и 3,169 лютеранъ.

Одновременно съ этимъ собиралъ свѣдѣнія объ эстахъ и латышахъ и псковскій губернскій статистическій комитетъ. Онъ сдѣлалъ это черезъ волостныя правленія, которыя гораздо лучше могутъ знать членовъ своей волости, чѣмъ священникъ лицъ, живущихъ въ районѣ его прихода. Способъ, которымъ онъ при этомъ руководствовался, мы должны признать болѣе надежнымъ и поэтому собранныя имъ свѣдѣнія болѣе точными. Однако и этимъ способомъ не удалось разграничить латышей отъ эстовъ или наоборотъ. Кромѣ того волостныя правленія не различаютъ ихъ еще по вѣроисповѣданіямъ. Что же касается количественнаго отношенія, то данныя волостныхъ правленій безспорно должны считаться болѣе точными. Тѣмъ не менѣе статистическій комитетъ признаетъ собранныя такимъ образомъ данныя недостаточными. По отчетамъ волостныхъ правленій число переселенцевъ распредѣляется по уѣздамъ слѣдующимъ образомъ:

	мужч.	жен.
Псковскій	2,152	2,195
Остров.	197	158
Опоч.	118	104
Новорж.	481	507
Великол.	87	83

Тороп.	28	27
Холм.	381	353
Порх.	146	167

Всего 3,550 муж. + 3,594 жен.

Въ общей сложности 7,144 человѣка. При сравненіи этихъ двумя способами добытыхъ данныхъ сразу бросается въ глаза ихъ непонятное несоотвѣтствіе особенно въ количествѣ переселенцевъ въ псковскомъ и торопецкомъ уѣздахъ. Сомнительно, чтобы въ торопецкомъ ихъ было столь много, какъ оказывается по консисторскимъ даннымъ, и столь мало, какъ показываетъ статистическій комитетъ. Странное несоотвѣтствіе въ числѣ жителей псковскаго уѣзда по всей вѣроятности объясняется тѣмъ, что число статистическаго комитета включаетъ въ себѣ и эстовъ и латышей, живущихъ въ самомъ г. Псковѣ. Переселенцевъ въ псковскомъ уѣздѣ должно быть гораздо болѣе, чѣмъ показываютъ консисторскія данныя, поэтому число указанное статистическимъ комитетомъ нѣсколько правдоподобнѣе. Послѣднее предположеніе подтверждается самыми послѣдними свѣдѣніями, добытыми статистическимъ комитетомъ въ 1885 году.

Не смотря на то, что теперь старались добиться по возможности болѣе точныхъ данныхъ, всеже національности не удалось различить. По этимъ даннымъ эсты и латыши распредѣляются такъ:

Опоч.	591	человѣкъ	изъ	нихъ православныхъ	36
Порх.	760	„	„	„	78
Новорж.	783	„	„	„	150
Тороп.	1785	„	„	„	875
Остров.	1505	„	„	„	нѣтъ.
Холм.	1829	„	„	„	146

Всего 7,253 человѣка—изъ нихъ правос. 1,285, лютеранъ 5,968 человѣкъ. Въ то время, когда я пользовался этими свѣдѣніями, статистическій комитетъ не имѣлъ еще свѣдѣній изъ слободской волости, гдѣ число переселенцевъ эстовъ по близости къ Лифляндіи должно быть довольно значительное. Поэтому количество переселенцевъ въ псковскомъ уѣздѣ нѣсколько болѣе пока-

заннаго. Точныя свѣдѣнія статистическій комитетъ имѣетъ о переселенцахъ паниковской волости. Разграниченіемъ эстовъ и латышей я обязанъ Михаилу Клауссиньжу, который сдѣлалъ это на основаніи различенія ихъ фамилій. Оказывается, что въ паниковской волости насчитывается 219 семействъ латышей и 16 семействъ эстовъ, всего 2208 человѣкъ. Изъ нихъ эстовъ 631, въ томъ числѣ православныхъ 127, лютеранъ 504; латышей 1577 человѣкъ, въ томъ числѣ православныхъ 101, лютеранъ 1476 человѣкъ. Всего православныхъ эстовъ и латышей въ паниковской волости 228, лютеранъ 1980. Недостаетъ свѣдѣній о числѣ переселенцевъ въ г. Псковѣ и волостяхъ: изборской, печерской и слободской. Можно думать, что въ этихъ трехъ волостяхъ ихъ будетъ вмѣстѣ не менѣе двухъ тысячъ и если ко всему прибавить еще гипотетическое число полторы тысячи въ г. Псковѣ, то всѣхъ переселенцевъ въ псковскомъ уѣздѣ придется насчитывать около 6 тысячъ, а всего въ псковской губерніи болѣе 13 тысячъ.

Не слѣдуетъ смущаться такими несообразностями въ числовыхъ данныхъ о переселенцахъ. Этому причиною не столько собиратели свѣдѣній, сколько непостоянство и неусидчивость переселенцевъ. Здѣсь происходитъ постоянное движеніе; годъ отъ году прибываютъ новые элементы изъ Лифляндіи и, не долго живя на одномъ мѣстѣ, подвигаются далѣе. Переселенцы можно сказать составляютъ еще подвижную массу населенія и поэтому неудивительно, что числовыя данныя о нихъ столь разнообразны.

Прежде, чѣмъ приступить къ дальнѣйшему изображенію исторіи дѣла о переселенцахъ псковской губерніи, небезъинтересно будетъ привести здѣсь нѣкоторые отзывы о нихъ священниковъ изъ донесеній 1884 года. Эти отзывы по большей части вѣрно характеризуютъ воззрѣнія и складъ жизни переселенцевъ. Такъ напр., священникъ туровскаго прихода, торопецкаго уѣзда, выражается о лютеранахъ, что они „отъ православной церкви и отъ причта всемѣрно уклоняются“. Другой говоритъ о нихъ: „въ православныхъ храмахъ не бываютъ,—отъ священника удаляются“. Третій сообщаетъ: „отъ принятія православія болѣе всего отрекаются изъ-за постовъ“. Въ донесеніяхъ встрѣчаются и слѣдующіе от-

зывы: „священника имѣть на латышскомъ языкѣ не желаютъ“ (о нѣкоторыхъ понимающихъ русскій языкъ), „священника—эсты имѣть въ г. Торопцѣ желали бы“ (о незнающихъ русскій языкъ). Благочинный великолуцкаго округа признаетъ необходимымъ, чтобы ихъ духовный пастырь зналъ ихъ природный языкъ: „такъ какъ черезъ это съ одной стороны мѣстные священники будутъ избавлены отъ необходимости принимать означенныхъ лицъ на исповѣдь какъ глухонѣмыхъ, а съ другой стороны и мѣстные раскольники не будуть имѣть возможности указывать на допущеніе означенныхъ лицъ къ принятію св. Таинъ послѣ глухой исповѣди, при коей невозможно сдѣлать подлежащее вразумленіе означеннымъ лицамъ, кои явно нарушаютъ святые посты по прежней ихъ къ тому привычкѣ“. Одинъ священникъ великолуцкаго уѣзда даетъ слѣдующій отзывъ о лютеранахъ: „во первыхъ, они, по наставительнымъ убѣжденіямъ своихъ пастырей, питаютъ въ себѣ безконечную привязанность ко своей религіи, чѣмъ къ другимъ какимъ либо, и во вторыхъ, они не предвидятъ особенно и необходимо нужной для себя пользы изъ лютеранства переходить въ православную нашу вѣру“. Благочинный 5 округа, торопецкаго уѣзда, выражается объ латышахъ и эстахъ, что „они несравненно болѣе предъ русскими прихожанами вѣжливы, послушны и уважительны“. Священникъ неворжескаго прихода, тороп. у., даетъ такой отзывъ объ эстонцахъ безъ различія вѣроисповѣданія: „постовъ никакихъ не чтутъ, по внѣшности ведутъ жизнь самую грязную, по любознательности отличаются большою смышленостію, что замѣтно въ устроеніи ими нужныхъ предметовъ по домохозяйству своими руками, они, большая часть, грамотные, съ русскими весьма мало обращаются, богослужебныхъ праздниковъ, съ приглашеніемъ причта церковнаго въ свои жилища, не имѣютъ и не заводятъ, иконъ въ домахъ ихъ не замѣтно, или если и есть, то въ весьма немногихъ“.

Нѣсколько иными глазами смотрѣло на дѣло удовлетворенія религіозныхъ потребностей переселенцевъ высшее духовное начальство. Для него было ясно, что безъ отправленія богослуженія и совершенія требъ на природномъ языкѣ переселенцевъ ничего въ пользу православія нельзя сдѣлать. Поэтому 21 іюля 1884 года

псковскій преосвящ. Наѳанаилъ ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ объ открытіи трехъ миссіонерскихъ мѣстъ въ его епархіи, именно въ пригородѣ Печорахъ, Великихъ Лукахъ и Торопцѣ, съ опредѣленіемъ на эту должность священниковъ, знающихъ эстонскій или латышскій языкъ, съ назначеніемъ каждому изъ нихъ жалованья 700 рублей и разъѣздныхъ 300 рублей. Что православіе среди переселенцевъ было въ опасности отъ вліянія лютеранства, объ этомъ проникли слухи даже въ Лифляндію. Одинъ изъ благочинныхъ рижской епархіи доносилъ, что „православная вѣра между переселенцами, воспринятая и поддерживаемая на родинѣ, большинствомъ мало по малу забывается и замѣняется вѣрой лютеранской". Съ цѣлію поддержать на западной окраинѣ интересы православія само высшее духовное начальство принялось непосредственно за это дѣло. Единственный надежный исходъ изъ опаснаго положенія интересовъ церкви православной на окраинахъ государства, высшее духовное начальство справедливо усмотрѣло въ привлеченіи къ дѣлу миссіи туземныхъ дѣятелей, близко знакомыхъ съ мѣстными условіями жизни. Въ виду того, что при переселеніи латышей и эстовъ изъ рижской епархіи не дѣлается различія между ними и ихъ соплеменниками лютеранами, и всѣ они по прибытіи на мѣста своихъ поселеній, зачисляются принадлежащими къ лютеранству, вслѣдствіе чего и исповѣдующіе православную вѣру латыши и эсты подпадаютъ подъ вліяніе лютеранъ, которые, пользуясь исключительнымъ положеніемъ переселенцевъ, не знающихъ русскаго языка и потому чуждыхъ православному населенію, совращаютъ ихъ въ лютеранство, оберъ-прокуроромъ 24 окт. 1884 года было сдѣлано распоряженіе губернаторамъ: 1) чтобы въ паспортахъ переселенцевъ изъ латышей и эстовъ всегда было обозначаемо ихъ вѣроисповѣданіе и 2) чтобы по прибытіи православныхъ переселенцевъ на новыя мѣста жительства, списки этихъ лицъ были сообщаемы мѣстному епархіальному начальству. Еще ранѣе этого 13 авг. того же года Св. Синодъ потребовалъ отъ епархіальныхъ начальствъ свѣдѣній о томъ 1) сколько имѣется въ епархіи православныхъ приходовъ съ инородческимъ или инымъ населеніемъ, съ означеніемъ числа инородцевъ; 2) какія неудобства для пастырскаго дѣйствія

на инородцевъ въ духѣ православной вѣры и благочестія проистекаютъ отъ назначенія въ инородческіе приходы священниковъ и причетниковъ русскаго происхожденія, и 3) какія принимаются мѣры къ устраненію сихъ неудобствъ и насколько онѣ достигаютъ своей цѣли, на будущее время признается ли наиболѣе предпочтительнымъ и по мѣстнымъ условіямъ возможнымъ привлеченіе въ церковно-учебныя заведенія, для подготовленія соотвѣтствующимъ образомъ и воспитанія къ священнической должности дѣтей инородцевъ и въ какомъ именно по нуждамъ епархіи числѣ, предвидятся ли для осуществленія этой мѣры необходимыя мѣстныя средства на пособіе инородцамъ въ содержаніе во время обученія и на вознагражденіе за преподаваніе инородческихъ языковъ или же потребуется денежная помощь отъ казны, или отъ Св. Синода, какія облегченія въ прохожденіи учебныхъ курсовъ могутъ быть оказаны воспитанникамъ инородцамъ въ виду спеціальной цѣли ихъ обученія и найдутся ли въ епархіи лица достаточно способныя и благонадежныя для преподаванія инородческихъ языковъ". На основаніи этого предписанія Синода преосвященный Наѳанаилъ отъ 31 окт. 1884 года сдѣлалъ духовенству запросъ въ томъ же смыслѣ. Но какъ посмотрѣли на намѣренія высшаго духовнаго правительства мѣстныя духовныя лица? Священники вопреки своимъ прежнимъ донесеніямъ чуть не въ одинъ голосъ лаконически отвѣчаютъ: „инородцевъ нѣтъ", „иногородцевъ нѣтъ", „иновѣрцевъ нѣтъ", „въ нашемъ приходѣ никакихъ инородцевъ не имѣется", „приходъ чисто православный", „прихожане чисто православные—полувѣрцы", „чисто русскаго происхожденія", „приходовъ съ инородческимъ или съ смѣшаннымъ населеніемъ нѣтъ", „приходъ состоитъ изъ русскаго православнаго населенія" и т. п. Лаконическимъ отрицаніемъ самаго существованія въ приходѣ инородческаго элемента сразу разрѣшался тотъ Гордіевъ узелъ, который намѣревалось разрубить высшее духовное начальство. Только немногіе изъ нихъ пытались войти въ болѣе подробное обсужденіе сдѣланнаго запроса. Такъ, напр., одинъ изъ торопецкаго уѣзда, признавая существованіе въ своемъ приходѣ инородческаго элемента, увѣряетъ, что „для пастырскаго дѣйствія на нихъ въ духѣ вѣры и благочестія съ ихъ сто-

роны (?) никакихъ неудобствъ не имѣется". Нѣкоторые выражаютъ по этому поводу кратко: „неудобствъ для пастырскаго дѣйствія на нихъ не имѣется". Одинъ священникъ изъ того же уѣзда въ Понизовичахъ заявляетъ, что въ его „приходѣ инородцевъ нѣтъ, а потому и неудобствъ для пастырскаго дѣйствія на нихъ никакихъ не проистекаетъ". Другой признаетъ, что „священникъ и причетникъ русскаго происхожденія болѣе ревностно и болѣе вліятельно могутъ дѣйствовать на инородцевъ въ дѣлѣ своего пастырскаго служенія, нежели какъ священникъ и причетникъ изъ инородцевъ, но только, соглашается онъ, первымъ нужно знать ихъ природный языкъ". И только весьма рѣдко попадаются сужденія согласныя съ видами высшаго духовнаго начальства. Такъ, напр., благочинный холмскаго уѣзда, перечисливъ нѣсколько инородческихъ семействъ, продолжаетъ: „для священника, не знающаго ихъ языка, никакъ неудобно обращаться съ ними, такъ какъ почти всѣ изъ нихъ очень плохо понимаютъ русскія слова и то обыденныя, всегда употребляемыя; случалось на опытѣ исповѣдать православныхъ изъ эстовъ и латышей знаками и минами, какъ нѣмыхъ и глухихъ", и въ заключеніе заявляетъ, что мѣръ къ устраненію неудобствъ невозможно, не знавши ихъ языка, принять никакихъ; чтобы поддержать православіе въ переселенцахъ изъ эстовъ и латышей необходимо по одному (по крайней мѣрѣ) въ уѣздѣ священнику, знающему ихъ языкъ и могущему совершить богослуженіе на ихъ языкѣ. Только одинъ молодой залѣсскій священникъ, желающій повидимому быть дѣйствительнымъ пастыремъ душъ, входитъ въ подробное разсмотрѣніе вопроса, изображаетъ достаточно ясно неудобства настоящаго своего положенія и предлагаетъ мѣры къ ихъ устраненію. Сказавъ, что половина его прихода состоитъ изъ инородцевъ, такъ называемыхъ полувѣрцевъ, которые говорятъ на чухонскомъ языкѣ, онъ продолжаетъ: „хотя большая половина изъ нихъ понимаетъ и умѣетъ говорить на русскомъ языкѣ, но много и такихъ, которые кое-что только понимаютъ и даже вовсе не понимаютъ русскаго языка. Пастырю русскаго происхожденія при дѣйствованіи на послѣднихъ дѣйствительно встрѣчается очень много неудобствъ и затрудненій. Главное неудобство для пастыря состоитъ въ томъ,

что онъ не можетъ въ словѣ непосредственно раскрывать догматы христіанской вѣры, выяснять имъ смыслъ и значеніе таинствъ и научить ихъ жизни по духу христіанской религіи, а равнымъ образомъ и слѣдить за направленіемъ религіозной жизни инородцевъ,— что особенно необходимо въ приходахъ, въ которыхъ инородцы перемѣшаны съ иновѣрцами. Въ нашемъ залѣсскомъ приходѣ въ ряду съ полувѣрцами живутъ чухонцы лютеранскаго вѣроисповѣданія. Живя съ ними и говоря однимъ языкомъ, полувѣрцы понятно заимствуютъ кое-что изъ ихъ религіозныхъ воззрѣній и тѣмъ привыкаютъ къ лютеранскому образу мыслей. Священникъ русскаго происхожденія въ этомъ случаѣ почти ничего не можетъ сдѣлать. Самъ лично лишенъ возможности вразумлять и наставлять ихъ, а дѣйствовать черезъ переводчика (что большею частію по необходимости практикуется) очень рискованно, такъ какъ трудно найти такого переводчика, который передавалъ бы слова священника точнымъ языкомъ. Понятно лучше и полезнѣе для инородческой паствы имѣть пастыремъ инородца же, который не только владѣетъ ихъ языкомъ, но и знаетъ ихъ нравы и обычаи. Но мѣстныхъ средствъ на это никакихъ въ нашемъ залѣсскомъ приходѣ не предвидится, а равнымъ образомъ нѣтъ достаточно способныхъ лицъ, могущихъ преподавать инородческіе языки. Въ прохожденіи учебныхъ курсовъ, мнѣ кажется, нѣтъ повода дѣлать облегченія, такъ какъ большая часть инородцевъ умѣетъ говорить порусски“. Здѣсь дѣло идетъ собственно о такъ называемыхъ полувѣрцахъ, которые по своему религіозному настроенію представляютъ непроницаемую стѣну противъ лютеранскаго или сектантскаго вліянія. Зато опасность для нихъ можетъ грозить въ другомъ чисто интеллектуальномъ направленіи; косвеннымъ путемъ религіозный складъ жизни этого закоснѣлаго элемента остается доступнымъ для лютеранства или сектантства вообще. Впрочемъ современное состояніе полувѣрцевъ мы надѣемся описать подробно въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь кстати замѣтить, что настаетъ уже время, когда духовные пастыри ихъ по необходимости вынуждены не только отправлять требы, но и поучать ихъ познанію религіозныхъ истинъ. Вышеприведенный отзывъ одного изъ духовныхъ пастырей вѣрно представляетъ свое и ихъ положеніе.

Не таково религіозное настроеніе православныхъ переселенцевъ эстовъ и латышей. Если по отношенію къ такъ называемымъ полувѣрцамъ совершенно не примѣнима мысль о поддержаніи или укрѣпленіи православія, то тѣмъ болѣе она примѣнима къ латышамъ и эстамъ. Съ другой стороны въ обратномъ отношеніи къ обоимъ слѣдуетъ поставить мысль объ образованіи, именно, насколько послѣднее крайне необходимо для полувѣрцевъ, настолько для переселенцевъ эстовъ и латышей необходимо религіозное воспитаніе. Здѣсь не мѣсто входить въ обсужденіе того, въ какой мѣрѣ мѣстное духовное начальство понимаетъ и хочетъ понимать различіе мѣропріятій по отношенію къ тѣмъ и другимъ. Какъ обстоятъ въ данномъ случаѣ дѣла на мѣстѣ легко судить уже изъ вышеприведенныхъ мнѣній и отзывовъ. Отрадно то, что высшая духовная власть дѣлаетъ всевозможное съ своей стороны, чтобы держать знамя православія на надлежащей высотѣ, и если она не встрѣчаетъ сочувствія въ своихъ подчиненныхъ, то понятно всѣ ея благія начинанія могутъ оказаться тщетными. Какъ уже впереди было сказано національная обособленность русскихъ съ одной стороны, латышей и эстовъ съ другой, несмотря на многовѣковое сосѣдство, осталась по прежнему средостѣніемъ къ ихъ взаимному сближенію. Но еще болѣе непонятно то, какъ люди, которымъ суждено играть роль въ судьбѣ здѣшнихъ инородцевъ, не хотятъ или не могутъ понять, что игнорированіе національныхъ, религіозныхъ и бытовыхъ особенностей ихъ не только не ведетъ ко взаимному сближенію или сліянію, но напротивъ создаетъ еще большее разъединеніе народностей. Ослѣпленіе это тѣмъ болѣе поразительно, что нагляднымъ опроверженіемъ ихъ предубѣжденія могутъ служить тѣ же полувѣрцы, которые вотъ уже нѣсколько столѣтій живутъ вмѣстѣ съ русскими, но что же? Обрусѣли ли они? Потеряли ли они свой языкъ? Нѣтъ. Они только по виду и быту отчасти ассимилировались съ русскими. Если дѣло идетъ о денаціонализированіи какой либо народности, то, кажется, остаются только два пути: или пріобщить ее ко всѣмъ благамъ, которыми пользуется другая народность, ввести въ ней тѣ же общественныя учрежденія, воспитывать юношество на языкѣ той народности, съ которой имѣется въ виду слитіе и если эта народность другого

вѣроисповѣданія, то такъ или иначе расположить ее къ своему вѣроисповѣданію. Этотъ путь возможенъ тамъ, гдѣ одна народность находится въ полной зависимости отъ другой и гдѣ поэтому можно прибѣгать къ насильственнымъ мѣрамъ денаціонализированія. Но гдѣ нѣтъ такой зависимости, гдѣ подчиненная въ политическомъ отношеніи народность отличается значительными національными особенностями и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже превосходствомъ, тамъ требуется другой мирный путь денаціонализированія. Если теперь взглянуть въ исторію съ одной стороны — русскихъ, съ другой сосѣднихъ латышей и эстовъ, то нельзя сказать, чтобы со стороны первыхъ когда либо имѣлись въ виду вышеприведенные способы денаціонализированія. Здѣсь, какъ на восточныхъ и сѣверныхъ окраинахъ Россіи, ассимиляція народностей шла всегда мирнымъ естественнымъ способомъ, преднамѣренныхъ плановъ въ этомъ направленіи едва ли можно въ строгомъ смыслѣ усматривать. Но на западной окраинѣ, повидимому, ассимиляція народностей должна совершиться инымъ способомъ. Здѣсь необходима преднамѣренность и соотвѣтственное направленіе политики. Въ противномъ случаѣ здѣсь при настоящемъ положеніи вещей трудно ждать народной ассимиляціи. При обычной пассивности русскаго населенія по отношенію къ другимъ національностямъ, здѣсь денаціонализированіе идетъ можно сказать въ ущербъ русской національности и православію. Несмотря на преобладающее большинство русскаго населенія, переселенцы эсты и латыши не только не поддаются его вліянію, но напротивъ съ своей стороны производятъ на него вліяніе въ экономическомъ отношеніи. Что же касается до религіознаго настроенія переселенцевъ, то, какъ уже видно изъ вышеприведенныхъ отзывовъ священниковъ, въ этомъ отношеніи особенно прискорбенъ тотъ фактъ, что лютеране изъ нихъ твердо держатся своего исповѣданія, а православные или остаются равнодушными къ своему исповѣданію или уклоняются въ лютеранство. Спрашивается, чѣмъ же обусловливается такое странное явленіе? Если въ Лифляндіи такъ называемые культуртрегеры объясняютъ ихъ уклоненіе исключительно разочарованіемъ въ своей надеждѣ на даровыя земли, свободу отъ разныхъ по-

винностей и т. п., то здѣсь, повидимому, этихъ мотивовъ нѣтъ на лицо, для уклоненія нужно слѣдовательно искать другихъ причинъ. Извѣстно, что большая часть переселенцевъ, люди бѣдные, которые въ Лифляндіи занимали мѣста безземельныхъ бобылей и батраковъ. Эта преобладающая категорія переселенцевъ на новомъ мѣстожительствѣ—обыкновенно поступала и поступаетъ на службу къ помѣщикамъ въ сельцахъ и селахъ за извѣстную денежную плату или пользованіе землею. Нужно сказать, что такія мѣста и при томъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ легче найти здѣсь, чѣмъ на родинѣ, такъ какъ русскіе и полувѣрцы не могутъ выдержать конкурренцію съ переселенцами; послѣдніе оказываются болѣе выносливыми, исправными и умѣлыми земледѣльцами, чѣмъ русскіе или полувѣрцы. Другая меньшая категорія обнимаетъ мелкихъ арендаторовъ, которые, скопивъ на родинѣ нѣкоторую сумму, обыкновенно выселяются группами и откупивъ отдѣльное сельцо, дѣлятъ его между собою соотвѣтственно пропорціи взноса каждаго участника. Наконецъ, третья самая малочисленная группа представляетъ состоятельныхъ лифляндскихъ арендаторовъ или собственниковъ, которые или откупаютъ на новомъ мѣстѣ цѣлыя сельца, или пускаются въ разныя промышленныя предпріятія, напримѣръ, открываютъ лавки, трактиры, корчмы, постоялые дворы, арендуютъ мельницы, почтовыя станціи и т. п.

При переселеніи замѣчается та особенность между латышами и эстами, что первые выселяются изъ Лифляндіи отдѣльными личностями или семействами (что впрочемъ вполнѣ соотвѣтствуетъ разрозненности ихъ поселеній на родинѣ,—признакъ слабаго развитія у нихъ общиннаго начала), между тѣмъ какъ эсты, у которыхъ общинное начало развито гораздо болѣе, что видно изъ того, что они живутъ отдѣльными деревнями, насколько послѣднія успѣли еще сохраниться отъ древнихъ килегундъ, постепенно разнесенныхъ господами страны, выселяются большею частію цѣлыми группами. Поселяясь такимъ образомъ на новыхъ мѣстахъ, они образуютъ тамъ цѣлыя колоніи. То же самое нужно сказать и о латышахъ, которые хотя и пріобрѣтаютъ здѣсь земли на отдѣльныхъ мѣстахъ, но все же повидимому стараются сомкнуться тѣснѣе.

Такія латышскія колоніи въ псковскомъ уѣздѣ въ сосѣдствѣ Лифляндіи можно указать въ щемерицкомъ и паниковскомъ приходахъ. Эстонцы же группируются въ одномъ пунктѣ близъ сельца Лазарево въ залѣсскомъ приходѣ. Воспитанные на родинѣ подъ тяжелымъ гнетомъ въ духѣ трудолюбія и бережливости, поселенцы къ немалому удивленію коренныхъ жителей превращаютъ песчаныя равнины и зыбкія болота въ плодоносныя поля. Являясь здѣсь на первыхъ порахъ въ видѣ бѣдныхъ кое-какъ пробивающихся тяжелымъ трудомъ работниковъ, они въ скоромъ времени поправляются, устраиваютъ жилища на господскій манеръ и становятся въ родѣ мелкихъ помѣщиковъ. Вполнѣ поэтому естественно, что въ то время какъ у коренныхъ жителей хлѣбъ давно съѣденъ, у переселенцевъ хватаетъ его не только для собственнаго потребленія, но и на продажу. Кстати здѣсь замѣтить, что недостатокъ у коренныхъ жителей въ хлѣбѣ вызываетъ среди нихъ особый видъ воровства, тайное пользованіе чужимъ хлѣбомъ, котораго каждый разъ берется столь мало, чтобы собственникъ не замѣтилъ убыли. Неудивительно послѣ этого, что коренные жители заимствуютъ отъ переселенцевъ способъ обработки земли и бѣднѣйшіе кромѣ того нерѣдко оказываются въ экономической зависимости отъ нихъ. Возможно, что впослѣдствіи съ увеличеніемъ числа переселенцевъ они заберутъ въ свои руки всю экономическую жизнь страны и всѣ болѣе или менѣе выгодныя служебныя и промышленныя мѣста. Что касается до нравственнаго вліянія переселенцевъ на русскихъ, то въ этомъ отношеніи трудно дать опредѣленный отвѣтъ. Чтобы составить вѣрное сужденіе объ этомъ, нужно пожить между ними, а не судить только по поверхностному взгляду и слухамъ. Пишущему эти строки не удалось лично проникнуть въ мелочи жизни переселенцевъ, а мнѣнія живущихъ съ ними русскихъ относительно нравственнаго или безнравственнаго вліянія ихъ на русскихъ двоятся. По однимъ, вліяніе ихъ благодѣтельное, облагороживающее, по другимъ, на оборотъ, развращающее. Въ данномъ случаѣ разумѣются именно тѣ переселенцы, которые содержатъ трактиры и корчмы, какъ напр., въ пригородѣ Изборскѣ. Намъ думается од нако, что фактъ существованія здѣсь нѣсколькихъ корчемъ, со-

держимыхъ латышами, еще не даетъ права утверждать, что ихъ не открыли бы сами русскіе. Болѣе опредѣленное сужденіе можно высказать относительно взгляда русскаго простого народа на переселенцевъ. Русскіе простолюдины справедливо чуждаются переселенцевъ. Извѣстно, что выселяется изъ Лифляндіи болѣе испорченная часть населенія, люди пріобрѣвшіе себѣ дурную славу среди своихъ же земляковъ, люди, которымъ родина не дорога, которые не имѣютъ тамъ близкихъ родственныхъ или другихъ связей, что мѣшало бы имъ бросить родину. Привыкшіе на родинѣ къ грубому обращенію со стороны своихъ господъ, переселенцы, достигши на новыхъ мѣстахъ жительства достаточной степени независимости и благополучія, по естественному порядку вещей, переносятъ на другихъ такой же способъ обращенія, которому подвергались сами Одинъ изъ самыхъ замѣтныхъ и тлетворныхъ пороковъ, принесенныхъ переселенцами изъ Лифляндіи—это конокрадство, развивающееся въ сосѣднихъ лифляндскихъ уѣздахъ съ удивительною быстротою, благодаря безсовѣстной эксплоатаціи господами крестьянскихъ земель въ этихъ уѣздахъ, вслѣдствіе чего масса туземнаго населенія, оставшись безъ твердой почвы подъ ногами и не имѣя заработка, принуждена пуститься на мошенничество, какъ средство пропитанія. Поэтому переселенцы справедливо пользуются у коренныхъ жителей дурною славою конокрадовъ и не съумѣли снискать себѣ довѣрія у тѣхъ, среди коихъ и на землѣ коихъ живутъ. Впрочемъ, говоря о конокрадствѣ, мы должны замѣтить, что этотъ порокъ преимущественно развитъ среди переселенцевъ эстонцевъ, выселившихся изъ верроскаго уѣзда, гдѣ господскій произволъ въ дѣлѣ присвоенія себѣ чужой почвы наглядно проносится предъ глазами путешественника, въ видѣ обширныхъ помѣстій и рѣдкихъ деревушекъ или вѣрнѣе по большей части отдѣльныхъ дворовъ на песчаныхъ пригоркахъ. Вторая не привлекательная черта переселенцевъ, преимущественно латышей, это удивительная страсть къ сутяжничеству. Мы не беремся здѣсь рѣшать, природная ли эта наклонность или же она развилась благодаря особеннымъ историческимъ условіямъ ихъ жизни и имѣетъ возможность легче обнаружиться на новомъ мѣстѣ жительства. Можетъ быть, въ этомъ

причастна и національность, и исторія, и новое мѣстожительство. По крайней мѣрѣ о законахъ, правахъ и привиллегіяхъ переселенцы слышали на своей родинѣ гораздо болѣе, чѣмъ коренные жители, и если тамъ эти права, законы и привиллегіи существовали не столько для нихъ, сколько для господъ, то здѣсь они вѣроятно чувствуютъ себя сильными защищать ихъ по примѣру своихъ прежнихъ господъ. Въ виду всего сказаннаго понятно, что коренные жители и переселенцы живутъ во внутренней жизни особнякомъ и не вступаютъ между собою въ родственныя связи. Замѣчательно, что дѣвушки лифляндскія чувствуютъ какое-то органическое отвращеніе къ кореннымъ русскимъ парнямъ. Поэтому брачныя связи заключаются почти исключительно между своими же. Что касается собственно общественнаго отношенія переселенцевъ къ коренному населенію, то, чувствуя свою независимость отъ послѣднихъ, они не питаютъ къ нимъ никакихъ враждебныхъ чувствъ и живутъ другъ съ другомъ въ ладу, не чуждаются другъ друга. Впрочемъ нужно сказать, что на первыхъ порахъ незнаніе переселенцами русскаго языка, особенно эстами, языкъ которыхъ не имѣетъ ничего общаго съ русскимъ, служитъ немалымъ препятствіемъ къ взаимному сближенію. По внѣшней хозяйственной обстановкѣ жизни путешественникъ, бывшій въ Лифляндіи, легко можетъ отличить поселенія переселенцевъ отъ русскихъ поселеній. Если въ матеріальномъ и общественномъ отношеніи положеніе туземцевъ удовлетворительно, то этого нельзя сказать объ ихъ положеніи въ отношеніи удовлетворенія духовныхъ, преимущественно религіозныхъ, потребностей. Впрочемъ я долженъ предупредить читателя, что лично я имѣлъ возможность познакомиться съ положеніемъ дѣла только въ псковскомъ уѣздѣ и что мои заключенія къ общему основываются отчасти на аналогичности и сравнительной одинаковости условій жизни переселенцевъ по всей губерніи, отчасти на разспросахъ постороннихъ лицъ. Мнѣ неизвѣстно, сколько существуетъ по всей губерніи молитвенныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ школьныхъ домовъ, но извѣстно, что по большей части они построены и содержатся на средства общества—подъ покровительствомъ какого-либо богатаго патрона—

ревнителя по вѣрѣ. Если бы сказать, что во всей губерніи существуютъ только двѣ лютеранскія кирки, въ г. Псковѣ и Порховѣ, то иной подумалъ бы, что громадное большинство лютеранъ живетъ совершенно безъ религіи. Но онъ жестоко ошибся бы. Кто бывалъ въ Лифляндіи и слушалъ въ киркахъ проповѣди пасторовъ для простого народа, тотъ согласится съ тѣмъ, что отсутствіе здѣсь подобныхъ проповѣдей не только не вредно для народа, но пожалуй еще отрицательно полезно. Едва ли кто нибудь усумнится въ томъ, что ничто болѣе не развращаетъ народа, какъ грубая брань и издѣвательство надъ благородными народными стремленіями съ каѳедръ изъ устъ тѣхъ лицъ, которыя должны служить нравственнымъ примѣромъ для всѣхъ. Да при томъ переселенцы-лютеране все же ежегодно два-три раза имѣютъ возможность слушать проповѣдь пастора и побыть на причастіи. Это бываетъ въ ихъ молитвенныхъ домахъ, которые служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и помѣщеніемъ для училища. Для молитвенныхъ собраній и школьныхъ занятій предназначено обыкновенно двѣ комнаты. Въ одномъ концѣ на серединѣ стѣны устроено возвышенное огороженное мѣсто для миссы, на немъ столъ, на столѣ подсвѣчникъ и Евангеліе. Кромѣ того тутъ же находится еще особая каѳедра для молитвеннаго чтенія школьмейстера и проповѣди пастора. Лютеране ежевоскресно имѣютъ возможность собираться здѣсь для общаго пѣнія и слушанія молитвеннаго чтенія школьмейстера. Послѣдній относительно требоисполненія замѣняетъ пастора, къ которому приходится обратиться только для бракосочетанія. Не смотря на то, что школьные дома находятся почти на такомъ же разстояніи другъ отъ друга, какъ въ Лифляндіи кирки, но народъ стекается къ нимъ массами. Разумѣется причиною усерднаго посѣщенія народомъ молитвенныхъ собраній служитъ не только удовлетвореніе потребностей въ молитвѣ, но и еще въ большей степени, чѣмъ въ Лифляндіи, чувство общественности; желаніе видѣться со своими земляками и сородичами среди чужого народа навѣрно играетъ здѣсь большую роль, чѣмъ общеніе молитвы. Въ псковскомъ уѣздѣ молитвенные и вмѣстѣ школьные дома существуютъ въ трехъ приходахъ: залѣсскомъ, (для эстовъ) щемериц-

комъ и изборскомъ (для латышей). Впрочемъ молитвенныя собранія подъ руководствомъ какого либо чтеца совершаются иногда и въ другихъ мѣстахъ въ простыхъ крестьянскихъ или мызныхъ помѣщеніяхъ. Разсѣянные на обширномъ пространствѣ имъ конечно довольно трудно повсюду организовать безъ посторонней помощи молитвенныя собранія. Въ Изборскѣ, напримѣръ, живетъ въ качествѣ торговцевъ и содержателей корчемъ 17 человѣкъ латышей, а съ окрестными до 25. Чтобы послушать слово Божіе, они собираются въ маленькомъ школьномъ помѣщеніи, нанятомъ въ 1884 году, черезъ нѣсколько воскресеній разъ и тамъ мѣстный школьмейстеръ совершаетъ молитву. Въ виду недостаточности школьмейстерскаго жалованья по окончаніи молитвы одинъ изъ присутствующихъ обходитъ всѣхъ съ тарелкой въ рукахъ, собирая въ пользу школьмейстера добровольныя пожертвованія. Въ залѣсскомъ приходѣ, въ селѣ Лазарево, которое откуплено въ собственность латышемъ, для молитвенныхъ собраній эстовъ служитъ хорошо устроенный въ 1872 г. домъ. Въ комнатѣ, гдѣ происходитъ молитва, помѣщается на скамьяхъ 134 человѣка, а войти можетъ болѣе полутораста человѣкъ. Не смотря на дальность пути сюда собирается ежевоскресно полная комната народу. Хотя многіе изъ пришедшихъ сюда по обыкновенію дремлютъ, но другіе слушаютъ чтеніе школьмейстера очень внимательно. Общее пѣніе при неимѣніи съ собою пѣснослововъ облегчается тѣмъ, что школьмейстеръ подсказываетъ для присутствующихъ каждый стишокъ, запѣваетъ его, а за нимъ начинаютъ остальные. Пѣніе и чтеніе происходитъ на понятномъ для всѣхъ вѣрроскомъ нарѣчіи эстонскаго языка и продолжается 1—1½ часа. Что переселенцы не особенно нуждаются въ пасторѣ, свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что они клонятся въ сектанство—именно баптизмъ, который въ 1879 году началея первоначально распространяться между латышами въ погостѣ Щемерицахъ. Баптизмъ былъ занесенъ сюда изъ Риги. Въ настоящее время истинныхъ послѣдователей этого ученія уже крещенныхъ около 30 человѣкъ, но сочувствующихъ баптизму очень много. Въ деревнѣ Лучи уже организованъ баптистскій приходъ, построенъ домъ для молитвенныхъ собраній и школы. Псковскій пасторъ

нѣсколько разъ ѣздилъ туда проповѣдывать противъ нихъ, но безуспѣшно. Поднятое имъ судебное преслѣдованіе противъ отступниковъ также въ концѣ концовъ окончилось благополучно для послѣднихъ. Секта продолжаетъ постепенно распространяться, не смотря на то, что тамъ же въ деревнѣ Ламанова съ 1865 года существуетъ лютеранскій молитвенный и вмѣстѣ школьный домъ, куда пасторъ пріѣзжаетъ служить разъ шесть въ годъ. Ученіе здѣшнихъ баптистовъ слѣдующее: не пьютъ крѣпкихъ напитковъ, корчемъ не посѣщаютъ и вообще стараются вести жизнь апостольскаго вѣка, даже пытаются слѣдовать повелѣнію: если кто ударитъ тебя по одной щекѣ, то подставь другую. Оставшіеся вѣрными лютеранству справедливо сомнѣваются, чтобы нравственность здѣшней баптистской общины сохранилась долго на требуемой высотѣ. И въ самомъ дѣлѣ, въ сторонѣ, гдѣ нельзя разсчитывать на то, что за ними слѣдятъ, они не брезгаютъ всѣми возможными для нихъ благами и удовольствіями міра.

Одно, чѣмъ переселенцы особенно превосходятъ коренныхъ жителей, это ихъ грамотность и стремленіе къ образованію. Эту черту они принесли съ собою изъ Лифляндіи. По статистическимъ даннымъ оказывается, что между переселенцами грамотность несравненно болѣе распространена. Такъ напримѣръ, въ печерской волости, въ деревни Малахово 7 лютеранъ—всѣ грамотные, въ деревни Касахново 11 лютеранъ—всѣ грамотные, въ деревни Валуево 8 лютеранъ, изъ нихъ 7 грамотные. Изъ числа всѣхъ переселенцевъ (2208) паниковской волости грамотныхъ 533 человѣка. Школа является какъ будто необходимою принадлежностію ихъ существованія. Поэтому, какъ скоро гдѣ нибудь ихъ поселилось столько, что оказалось нѣсколько дѣтей школьнаго возраста, они тотчасъ заводятъ школу. Такъ въ Щемерицахъ, какъ уже было сказано, школа возникла вскорѣ послѣ переселенія сюда латышей въ 1865 году. Предметы преподаванія здѣсь обыкновенные, но замѣчательно, что для желающихъ давались и даются также уроки нѣмецкаго языка. Что касается школьной дисциплины, то она, какъ и въ Лифляндіи, основывается на страхѣ предъ палкой или линейкой: учитель расхаживаетъ среди занимающихся, три

сплетенные прутика въ рукахъ, и отсчитываетъ этимъ своеобразнымъ бичемъ удары по спинамъ невнимательныхъ, а дурное письмо исправляетъ ударами толстой линейки по кончикамъ пальцевъ, должно быть, для того, чтобы придать послѣднимъ гибкость. Понятно, что при механическомъ преподаваніи дѣло подвигается впередъ плохо, ученики знаютъ напримѣръ 4 правила ариѳметики, но объяснить не могутъ. По открытіи земскаго русскаго училища, число учениковъ, которыхъ у него бывало до ста, значительно уменьшилось, потому что они стали посѣщать земское училище. А съ 1878 года здѣсь одна учительница частнымъ образомъ практиковала преподаваніе нѣмецкаго языка въ домахъ. Въ 1883 году она открыла неизвѣстно съ чьего разрѣшенія частную нѣмецкую школу для дѣвицъ, гдѣ нѣмецкому языку обучаются латышки. Учениць у нея бываетъ отъ 10—15. Плата полагается ежемѣсячно 2 рубля. Вообще должно констатировать фактъ, что у латышей существуетъ стремленіе научить дочерей говорить понѣмецки. Къ ней въ школу отдавали дочерей и нѣкоторые русскіе, но оказалось, что она своимъ методомъ преподаванія совершенно испортила ихъ, такъ что тѣ, поступивши въ гимназію, по нѣмецкому языку не могли оказывать требуемыхъ успѣховъ.

Что касается русскихъ сельскихъ школъ, то онѣ пользуются у переселенцевъ большимъ уваженіемъ и поэтому для изученія русскаго языка послѣдніе охотно отдаютъ въ нихъ своихъ дѣтей. Здѣсь замѣчается то же самое явленіе, что въ Лифляндіи, именно стеченіе лютеранъ въ православныя школы. И здѣсь, какъ въ Лифляндіи ревнивые пасторы, чтобы предупредить возможность вліянія на нихъ православной вѣры, не иначе позволяютъ имъ поступить въ земскую школу, какъ съ собственнымъ свидѣтельствомъ въ томъ, что они удовлетворительно знаютъ законъ Божій. Но въ дѣйствительности по большей части бываетъ, что они рѣшительно забыли все то, что было выдолблено въ своей школѣ и на конфирмаціи. Напримѣръ, въ Щемерицахъ одинъ изъ таковыхъ, спрошенный народнымъ инспекторомъ, полюбопытствовавшимъ удостовѣриться въ его познаніяхъ, оказался совершеннымъ невѣждой; характерно между прочимъ, что на вопросъ экзаменующаго, какъ бы по Еван-

гелію онъ долженъ былъ поступить, если бы его ударили по одной щекѣ, онъ, не задумываясь, отвѣтилъ: „а я бы далъ сдачи".

Второю по времени открытія школою нужно считать лазаревскую. Она основана въ 1872 году спеціально для дѣтей переселенцевъ эстовъ. Въ послѣдніе годы здѣсь дѣтей ходило около 80 человѣкъ—обстоятельство, свидѣтельствующее объ образовательномъ стремленіи переселенцевъ. Едва ли нужно упоминать, что школу посѣщаютъ добровольно всѣ дѣти школьнаго возраста. Въ Изборскѣ съ 1880—84 года частнымъ образомъ обучала дѣтей лютеранъ учительница, переѣхавшая отсюда въ погостъ Щемерицы въ 1884 году, послѣ того, какъ здѣсь открыто настоящее училище. Нѣтъ сомнѣнія, что лютеранскія школы уступаютъ земскимъ, чѣмъ и объясняется то обстоятельство, что послѣднія школы переполняются дѣтьми переселенцевъ, особенно латышами, которые по общему сознанію учителей оказываются способнѣе всѣхъ другихъ. Что русскій языкъ не въ особомъ почетѣ въ лютеранскихъ школахъ, объ этомъ можно судить уже потому, что одинъ учитель напр. прожилъ уже въ должности между русскимъ населеніемъ болѣе 10 лѣтъ и всетаки объясняется на русскомъ языкѣ не свободно. Мнѣ не удалось проникнуть во внутренніе порядки и духъ этихъ училищъ, да едвали кто-нибудь изъ мѣстныхъ русскихъ властей знаетъ ихъ. Подчиненныя непосредственно псковскому пастору, извѣстному защитнику нѣмецкихъ интересовъ и языка, эти училища являются опасными и вѣрными средствами, если не онѣмеченія переселенцевъ, то во всякомъ случаѣ поддержанія и воспитанія въ нихъ антирусскаго направленія. Впрочемъ игнорированіе лютеранскихъ школъ мѣстными властями извинительно, потому что онѣ не выдерживаютъ конкуренціи съ русскими земскими училищами. Говоря это, мы должны дѣлать большое различіе въ той степени, въ какой земскія училища стоятъ къ услугамъ латышей и эстовъ. Между тѣмъ какъ латыши гораздо легче могутъ усвоить рускую рѣчь, благодаря ея сосѣдству съ латышскою, эстамъ она дается гораздо труднѣе. Вслѣдствіе этого эсты почти совершенно отсутствуютъ въ земскихъ школахъ. Для нихъ то и представляютъ большую опасность лютеранскія училища, свободныя отъ началь-

ственныхъ взоровъ. Что здѣшніе нѣмцы преслѣдуютъ политическія цѣли и стремятся къ господству надъ латышами и эстами, краснорѣчивымъ доказательствомъ этого служатъ дѣла псковской лютеранской кирки. Первоначально кирка была общая для нѣмцевъ, латышей и эстовъ. Лѣтъ десять тому назадъ она была сломана и на ея мѣстѣ общими средствами выстроена новая. Послѣ этого нѣмцы, руководимые своимъ пасторомъ, горячимъ патріотомъ, коварно предложили эстамъ и латышамъ образовать самостоятельные приходы. Эсты поддались на эту удочку, избравъ свое церковное представительство, но вслѣдствіе этого они стали въ зависимое положеніе отъ нѣмцевъ, которые потребовали отъ нихъ уплаты части расходовъ на содержаніе кирки въ количествѣ 150 руб. Латыши однако не поддались. Уже раньше этого петербургскій генералъ-суперъинтендентъ лишилъ латышей права представительства въ церковномъ совѣтѣ. Теперь они потребовали возобновленія представительства. На собраніи по этому поводу было составлено прошеніе, но такъ какъ оно въ черновомъ видѣ оказалось негоднымъ для отправленія по назначенію, а время уже затянулось, то пасторъ предложилъ имъ подписать бѣлый листъ бумаги, обѣщая переписать прошеніе набѣло и отправить по назначенію. Но вмѣсто просимаго латышами сюда было вписано совершенно другое, именно будто латыши просятъ объ образованіи самостоятельнаго прихода. Въ Петербургѣ вѣроятно разсудили, что скорый отвѣтъ на это прошеніе взбунтовалъ бы латышей, поэтому только по истеченіи трехъ лѣтъ, когда улеглись страсти, латышамъ было отправлено разрѣшеніе на открытіе самостоятельнаго прихода. Узнавъ это, латыши на отрѣзъ отказались отъ подобной милости. Тогда пасторъ закрылъ для нихъ кирку и разъ уже служилъ на кладбищѣ. Только послѣ поданной латышами жалобы мѣстному губернатору, а чрезъ послѣдняго министерству кирка, была открыта для нихъ. Кстати замѣтить здѣсь, что не смотря на значительное численное превосходство латышей и эстовъ, послѣдніе въ богослужебномъ отношеніи обижены: нѣсколько лѣтъ тому назадъ богослуженіе для послѣднихъ совершалось только разъ въ мѣсяцъ, да и то въ послѣобѣденное время. Впрочемъ въ настоящее время богослуженіе для нихъ совершается чаще. Въ на-

стоящее время всѣ три національности образуютъ одинъ приходъ, управляемый церковнымъ совѣтомъ. Но и здѣсь привиллегіи на сторонѣ меньшинства—нѣмцевъ. Дѣло въ томъ, что, по опредѣленію лютеранской духовной администраціи въ Петербургѣ, псковскіе нѣмцы имѣютъ право выбирать 6 членовъ совѣта, тогда какъ леттамъ позволено выбирать двухъ, не смотря на громадное численное превосходство послѣднихъ. Что нѣмцы и во Псковѣ остаются упорными защитниками интересовъ балтійцевъ, доказываетъ недавно бывшій здѣсь случай. Происходили выборы членовъ въ церковное представительство. Въ зданіе нѣмецкой церковной школы были приглашены и летты. Когда они собрались, явился пасторъ съ нѣкоторыми нѣмцами и завелъ съ латышами рѣчь на нѣмецкомъ языкѣ. Латыши объявили, что многіе изъ нихъ не понимаютъ понѣмецки, и потому просили вести разсужденія и протоколъ на латышскомъ или русскомъ языкѣ. Нѣмцамъ такое предложеніе не понравилось и они предложили имъ переводчика, не имѣющаго права голоса. Летты не приняли этого предложенія. Тогда нѣмцы сдѣлали другое предложеніе, именно написать протоколъ понѣмецки и уже послѣ перевести его на другой языкъ по желанію присутствующихъ. Летты съ своей стороны признали за лучшее предложить составить сперва на русскомъ языкѣ, предоставляя нѣмцамъ перевести его послѣ на свой языкъ. Усматривая въ этомъ оскорбленіе своей національности, нѣмцы прекратили переговоры съ леттами и объявили засѣданіе закрытымъ. Летты остались однако на мѣстѣ засѣданія, пригласили на собраніе полиціймейстера, составили въ его присутствіи протоколъ на русскомъ языкѣ, выбрали изъ своей среды двухъ членовъ въ церковное представительство, и, сдѣлавъ такимъ образомъ свое дѣло, разошлись. Въ настоящее время летты пытаются черезъ своихъ выборныхъ членовъ узнать изъ церковныхъ книгъ число той и другой національности и завести процессъ съ нѣмцами о неправильномъ распредѣленіи состава церковнаго представительства.

У лютеранъ-переселенцевъ по крайней мѣрѣ видна жизнь; они борются за интересы своего исповѣданія и національности. Не то у православныхъ переселенцевъ. У нихъ нѣтъ центра, къ которому они могли бы тяготѣть, нѣтъ духовныхъ интересовъ, кото-

рые могли подать поводъ къ борьбѣ. Въ оффиціальномъ мірѣ они заявили о своемъ существованіи прошеніемъ объ открытіи для нихъ богослуженія на ихъ родномъ языкѣ. Фактъ, что свѣдѣнія о нихъ какъ у духовнаго, такъ у свѣтскаго мѣстнаго начальства, столь не полны и отрывочны, достаточно говоритъ за то, что объ удовлетвореніи ихъ религіозныхъ нуждъ никто не заботился. Неудивительно поэтому, что многіе изъ нихъ невольно подпали лютеранскому вліянію. Ошибочно было бы однако думать, что они не расположены къ православію. Отдѣльные примѣры отступничества суть скорѣе результатъ религіознаго индифферентизма вообще и нисколько не свидѣтельствуютъ о расположеніи отступника къ лютеранству. Во многихъ мѣстахъ, гдѣ переселенцы уже научились русскому языку и сжились съ русскими, они усердно посѣщаютъ православные храмы. Но тѣ, которые впервые пріѣзжаютъ на новыя мѣста поселеній, незнакомы ни съ русскимъ языкомъ, ни съ русскими обычаями; они являются совершенно чужими среди своихъ новыхъ сосѣдей. Даже проявленіе религіознаго чувства выражается у нихъ иначе, чѣмъ у коренныхъ русскихъ; они въ Лифляндіи не привыкли къ частымъ земнымъ поклонамъ, поставленію свѣчей, прикладыванію къ иконамъ, они любятъ особенно принимать активное участіе въ церковномъ пѣніи; вообще, что касается обрядовой стороны богослуженія, то находясь въ Лифляндіи подъ вліяніемъ лютеранства имъ кажется здѣсь странною самая обстановка въ церкви: по угламъ разставлены столы, на нихъ кутья и всевозможныя приношенія для освященія; пѣніе и чтеніе бываетъ очень невнятное и нестройное, часто происходитъ одновременно и притомъ заглушается дѣтскимъ крикомъ. Если къ этому прибавить еще, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ псковской губерніи въ особые праздники религіозное чувство выражается въ самой предосудительной формѣ, напоминающей времена язычества, то отчасти становится понятнымъ, почему православные переселенцы мало расположены къ религіозной жизни сосѣднихъ русскихъ. По крайней мѣрѣ это можно утверждать о тѣхъ изъ нихъ, которые не долго прожили на новыхъ мѣстахъ поселеній. Есть и другіе мотивы, по которымъ православные переселенцы не обращаются къ мѣстнымъ священникамъ

за требами. Извѣстно, что въ Лифляндіи православное духовенство обезпечено правительствомъ и за требы не получаетъ ничего. Привыкши здѣсь къ безплатнымъ церковнымъ требамъ, они на новыхъ мѣстахъ тяготятся платою за нихъ, тѣмъ болѣе, что въ первое время матеріальное ихъ положеніе менѣе чѣмъ безбѣдно. Послѣ сказаннаго нами понятно, почему православные переселенцы въ годъ разъ или два пріѣзжаютъ въ Лифляндію въ прежніе свои приходы причащаться, крестить дѣтей и вѣнчаться. Очень вѣроятно, что цѣлью пріѣзда ихъ въ Лифляндію служитъ не исключительно удовлетвореніе религіозныхъ потребностей, но и посѣщеніе родныхъ. Въ всякомъ случаѣ нужно, кажется, признать справедливымъ, что большинство православныхъ переселенцевъ внѣ своей прежней родины живутъ отдѣльною религіозною жизнію отъ русскихъ или вѣрнѣе сказать у нихъ нѣтъ православія въ томъ смыслѣ, какъ оно представляется у тамошняго простолюдина; по внѣшней сторонѣ религіозной жизни они едва ли чѣмъ либо отличаются отъ лютеранъ: нѣтъ у нихъ ни постовъ, ни православныхъ праздниковъ, ни иконъ, не потому, чтобы они по необходимости обходились безъ этихъ внѣшнихъ признаковъ православія, но потому, что на родинѣ они ни къ чему такому не были пріучены; внѣ церкви ихъ исповѣданіе православія едва ли чѣмъ либо отличалось отъ лютеранства. Спрашивается, что же дѣлать, чтобы помочь религіознымъ нуждамъ православныхъ переселенцевъ. Повидимому, вопросъ этотъ неудоборѣшимъ для мѣстнаго духовнаго начальства, ибо рѣшеніе его тянется уже нѣсколько лѣтъ. Не считая себя компетентнымъ въ рѣшеніи его, намъ думается однако, что принятыя имъ мѣры палліативны и не могутъ оправдать возлагаемыхъ на нихъ надеждъ. Я разумѣю здѣсь учрежденіе, такъ называемыхъ миссіонерскихъ пунктовъ въ г. Псковѣ, Великихъ Лукахъ, Торопцѣ и Печерахъ и назначеніе для переселенцевъ въ этихъ мѣстахъ четырехъ миссіонеровъ, знающихъ ихъ родной языкъ. Какъ временная мѣра это распоряженіе имѣетъ свою цѣну. Но слово миссіонеръ въ данномъ случаѣ можетъ пожалуй ввести читателя въ заблужденіе; оно наводитъ на представленіе о томъ, будто здѣсь дѣло идетъ о привлеченіи въ лоно православной церкви иновѣр-

цевъ. Знающему положеніе дѣлъ на мѣстѣ, слово это какъ бы отзывается иронiей, ибо въ настоящее время здѣсь никакъ нельзя простирать такъ далеко замыслы; ближайшею достижимою цѣлію этихъ миссіонеровъ должно служить поддержаніе православія между переселенцами. Но странно. Нѣкогда псковичи были призваны вести миссіонерство среди латышей и эстовъ въ Лифляндіи, а теперь послѣ полустолѣтія они оказываются безсильными не только распространять, но и поддерживать православіе между латышами и эстами въ собственныхъ предѣлахъ, и вынуждены обращаться за миссіонерами въ Лифляндію. Дурное предзнаменованіе. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что добровольно никто изъ порядочныхъ и имѣющихъ въ Лифляндіи мѣсто людей не промѣнитъ его на худшее въ псковской губерніи. Я исключаю изъ нихъ людей, чувствующихъ призваніе къ миссіонерской дѣятельности и добросовѣстно преданныхъ своему дѣлу. Но допустимъ однако, что найдутся люди, способные занять среди псковскихъ переселенцевъ миссіонерскій постъ, допустимъ также, что они займутъ свои посты вопреки крикамъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ патріотовъ духовнаго званія, усматривающихъ въ этомъ потворство другимъ національностямъ, въ ущербъ этнографическому росту коренного русскаго населенія, спрашивается что же этимъ будетъ достигнуто. Безспорно, религіозныя нужды ихъ будутъ удовлетворены, совращеній вѣроятно не будетъ, и только. Но этого слишкомъ мало сравнительно съ потраченными на это дѣло расходами и приготовленіями. При томъ, достигнутое такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, должно считаться только временною цѣлію. Если правительство желаетъ достигнуть въ этомъ дѣлѣ болѣе существенныхъ цѣлей, оно должно прибѣгнуть къ другимъ мѣропріятіямъ. Я разумѣю здѣсь подъ болѣе существенными цѣлями взаимное сближеніе и окончательное слитіе переселенцевъ съ кореннымъ русскимъ населеніемъ, что не можетъ быть достигнуто настоящею мѣрою, т. е. назначеніемъ миссіонеровъ. Эта мѣра скорѣе препятствуетъ достиженію ея, какъ справедливо думаютъ мѣстные патріоты, о которыхъ вскользь было упомянуто выше; но въ силу ли своей духовной неподвижности или въ силу отсутствія у нихъ политической дальновидности, эти господа не

предлагаютъ взамѣнъ ничего, что бы служило къ этнографическому росту коренного русскаго населенія на счетъ переселенцевъ. Ихъ апатичной неподвижности и политической близорукости вѣроятно свойственна мудрая программа дѣятельности laisser faire, laisser passer. Чтобы ближе и вѣрнѣе подойти къ осуществленію болѣе цѣлесообразной политики по отношенію къ переселенцамъ, намъ нужно взять въ примѣръ дѣйствія нѣмцевъ по отношенію къ переселенцамъ. Мы видѣли, что они прежде всего постарались завести для нихъ школы съ роднымъ преподавательскимъ языкомъ, мы видѣли также, что школы эти переполнены учениками и только часть дѣтей латышей переселенцевъ посѣщаетъ русскія земскія училища. Лютеранскія школы представляютъ то средостѣніе, которое препятствуетъ переселенцамъ сближаться съ русскими. Здѣсь нѣтъ нужды доказывать общеизвѣстную историческую истину, что школы всегда служили въ рукахъ правительствъ, можно сказать, единственнымъ орудіемъ, посредствомъ котораго они распоряжались судьбою національностей. Если вообще насильственное уничтоженіе какой либо національности ведетъ за собою временный упадокъ ея культуры и не желательно съ точки зрѣнія высшей всеобщей культуры, но энергическое содѣйствіе отдѣльнымъ группамъ переселенцевъ къ слитію съ общею массою населенія можетъ имѣть слѣдствіемъ лишь поднятіе ихъ умственнаго уровня. Чтобы дѣло слiянія пересенцевъ шло скорѣе, въ первое время необходимо въ школахъ преподаваніе на родномъ языкѣ, иначе лютеранскія школы съ роднымъ преподавательскимъ языкомъ будутъ отвлекать православныхъ дѣтей къ себѣ. Относительно здѣшнихъ православныхъ школъ можно предсказать навѣрное, что, если въ нихъ русскій языкъ будетъ преподаваться хорошо, то лютеранскія школы не въ состояніи будутъ съ ними конкуррировать и должны будутъ если не закрыться, то по крайней мѣрѣ лишиться значительной доли своего вліянія на народъ. Это предположеніе основывается на аналогіи съ положеніемъ школьныхъ дѣлъ въ Лифляндіи. Я не предполагаю здѣсь необходимости основанія спеціальныхъ школъ для переселенцевъ эстовъ и латышей. Зная уже заранѣе, что осуществленіе этой мѣры можетъ не скоро состояться, мнѣ кажется, что

было бы гораздо практичнѣе облегчить для дѣтей переселенцевъ доступъ въ мѣстныя земскія школы и такъ называемыя школы грамотности, разумѣется, для достиженія успѣшныхъ результатовъ и отъ этой мѣры, требуется, чтобы учителя знали родные языки переселенцевъ, особенно эстонскій, такъ какъ эстонцамъ русскій языкъ дается гораздо труднѣе, чѣмъ латышамъ. Знаніе учителями эстонскаго языка безусловно необходимо въ сѣверо-западной части псковскаго уѣзда, населеннаго такъ называемыми полувѣрцами, значительно уже обрусѣвшими эстонцами, но вовсе не имѣющими возможности пользоваться благами грамотности. Само собою разумѣется, что это только на первое время, пока переселенцы не научились русскому языку. Безъ денаціонализирующей школы изъ переселенцевъ можетъ образоваться впослѣдствіи сила враждебная всякой ассимиляціи съ кореннымъ русскимъ населеніемъ. Формулируя вкратцѣ все сказанное выше, мы получимъ слѣдующее:

1) Переселенцы псковской губерніи—эсты и латыши—въ настоящее время болѣе находятся подъ вліяніемъ нѣмецкаго духа, чѣмъ—русскаго.

2) Вліяніе это обусловливается не инстинктивнымъ расположеніемъ ихъ къ нѣмцамъ, сколько привычкою къ лифляндскимъ формамъ жизни и отсутствіемъ правильнаго вліянія на нихъ со стороны русскихъ.

3) Судя по аналогіи съ положеніемъ дѣлъ въ Лифляндіи, единственно вѣрнымъ средствомъ къ подчиненію ихъ русскому вліянію служатъ православно-русскія школы, гдѣ учителя на первое время понимаютъ ихъ родную рѣчь.

4) Открытіемъ для нихъ самостоятельныхъ центровъ православно-религіозной жизни со священниками, знающими ихъ родной языкъ и отправляющими на немъ богослуженіе и церковныя требы безспорно будетъ положенъ конецъ уклоненіямъ въ лютеранство и укрѣплено между ними православіе.

Егоръ Востоковъ.

(Изъ «Хр. Чт.» за 1886 г.).

Печатать позволяется. С.-Петербургъ, 1 мая 1886 г. Ординарный профессоръ с.-петербургской духовной академіи *Иванъ Троицкій*.

Типографія Ѳ. Елеонскаго и К°. Невскій пр., д. № 134.